

Как известно, Карамзин ориентировался в своем языке на разговорную речь, лучшим образцом которой являлась, по его мнению, речь эlegantных аристократических женщин. Отражение их языка мы находим, например, в письмах Анастасии Плещеевой, приятельницы Карамзина.²⁴ В ее письмах отсутствуют, между прочим, не характерные для разговорного языка причастия. С этим обстоятельством связано уменьшение числа причастий в художественной прозе Карамзина. Если мы сопоставим его повесть «Бедная Лиза» (ок. 4750 слов) со сравнимой по объему частью русского перевода «Юлии» (первые 7 писем, ок. 4700 слов), то оказывается, что Карамзин употребил в 3.5 раза меньше причастий, чем русский переводчик Фейта (51 против 179). Разница объясняется различными языковыми ориентирами у Карамзина и переводчика Фейта. Ориентация Карамзина на разговорную речь сложилась под влиянием французского языка, но не конкретного, а его структурной нормы: Карамзин хотел поставить русский разговорный и литературный языки в такое же близкое соотношение, в каком находились французский разговорный и литературный языки; они должны были если не совпадать, то по крайней мере сблизиться.²⁵ Русский переводчик «Юлии», однако, ориентировался на конкретный французский текст. Он пытался осуществить русский эквивалент «приятному» французскому литературному языку посредством подстрочного перевода. Но французские причастия, инфинитивные обороты, сложные предложения заставляли его употреблять русские причастия, отглагольные существительные (типа «соделание»), книжные союзы или наречия («паки», «нанпаче») и другие языковые формы, отвергнутые Карамзиным как «неприятные».²⁶

«Алпин»

В оригинальном сборнике Фейта 1783 года находилась еще повесть «Алпин». Эта повесть является подражанием «Сельмским песням», одному из известных эпических отрывков, изданных шотландцем Джеймсом Макферсоном как якобы подлинное произведение легендарного кельтского барда Оссиана. Фейт познакомился с «Сельмскими песнями» в анонимном голландском переводе 1763 года: между данным переводом и повестью Фейта обнаруживается множество словесных совпадений.²⁷ Однако, подражая стилю Оссиана, повесть «Алпин» в значительной мере отклоняется от своего образца. Фейт переработал языческого Оссиана в соот-

²⁴ См. Барсков Я Л Переписка московских масонов XVIII-го века 1780–1792 гг Пет-роград, 1915

²⁵ Успенский Б А Из истории русского литературного языка XVIII—начала XIX века Языковая программа Карамзина и ее исторические корни М, 1985 С 16–17

²⁶ О повышенной степени книжности переводов с французского языка см. Лотман Ю, Успенский Б Споры о языке в начале XIX в как факт русской культуры («Происшествие в царстве теней, или судьбина российского языка» — неизвестное сочинение Семена Боброва) // Учен зап Тартуского гос ун-та Вып 358 Тр по русской и славянской филологии XXIV Литературоведение Тарту, 1975 С 202–207

²⁷ De Gezangen van Selma, door Ossian, Fingal's zoon, een der oude Schotse Barden // Nieuwe Bydragen tot Opbouw der Vaderlandsche Letterkunde Deel I Leyden, 1763 P 257–280